

Глава 135. Я не человек и опозорился как учитель!

В классе производительности нет слежения, и, даже если бы она была, Хуан Чжун имеет право отменить её заранее.

Если Ян Фань отказывается подчиняться, у Хуан Чжуна есть слишком много способов заставить его.

Он даже может сообщить об этом прямо в школу, а затем положиться на распоряжение директора, чтобы переложить всю ответственность на Ян Фаня. Преступление, связанное с умышленным ранением кого-либо или даже попыткой убийства, определено не исчезнет просто так.

В этом случае наказание Ян Фань определённо будет больше, чем извинение и компенсация.

Изгнание, арест и даже заключение было в пределах возможностей Хуан Чжуна как главного учителя.

Поэтому в этом вопросе Ян Фань слаб, и у него почти нет второго выбора, кроме как уступить.

Причина, по которой Хуан Чжун не всё делал правильно, заключалась в том, что он с самого начала загнал Ян Фаня в тупик и даже воспользовался возможностью, чтобы выгнать Ян Фана из класса 29, потому что он не хотел, чтобы об этом узнали другие, и он решил сохранить себе лицо.

В конце концов, это было на его уроке боевых искусств. Сун Цзянь получил такую серьёзную внутреннюю травму, а он не смог вовремя его спасти. Хуан Чжун, учитель боевых искусств в классе, не мог избежать ответственности. Если кто-то узнает, он станет посмешищем всей школы боевых искусств Южного Китая.

Более того, он не хотел оставлять жестокое впечатление в сердцах учеников своего класса, несмотря на отношения между учителем и учеником, Ян Фань не может стать мастером боевых искусств.

Таким образом, теперь, когда Ян Фань вынужден взять на себя всю ответственность, извиниться перед Сун Цзянем и полностью уладить этот вопрос в их 29-м классе, все будут счастливы.

Что касается собственного мнения Ян Фаня, разве оно важно?

Отморозок, у которого нет ни выдающегося опыта, ни высокого потенциала, какие права он может иметь?

Слабые должны сознавать, что они слабые!

- Хуа Юэ, Ян Хань, Чжао Чу, - перед лицом угрозы Хуан Чжуна Ян Фань внезапно повернулся к Хуаюэ, Янь Ханю и лидеру класса Чжао Чу, - В двадцать девятом классе только вы трое достигли высшего уровня, вы должны были почувствовать ауру, когда я только что пробился на четвёртый уровень воина боевых искусств.

Теперь мне нужно, чтобы вы встали и сказали что-нибудь справедливое, в этом вопросе, ответственность лежит на мне или Сун Цзяне?

Ради трёхлетнего пребывания в одном классе, я надеюсь, что вы сможете сказать правду и не попадёте под влияние личной воли некоторых людей.

Брови Хуан Чжуна нахмурились, у этого маленького парня много приёмов. Зная, что Хуаюэ, Янь Хань и Чжао Чу имеют хороший семейный фон, они не обязательно попадут под его влияние, так что это его возможность.

- Хорошо! - тихо сказал Хуан Чжун, - Тогда пусть Хуаюэ и Янь Хань будут честными, иначе кто-нибудь скажет, что классный руководитель неразумный и клеветёт на учеников.

- Хуа Юэ, Янь Хань, Чжао Чу, - взгляд Хуан Чжуна скользнул по троице. - Вы также можете сказать об этом сейчас. Разумно ли только что принятое учителем решение?

- Учитель Хуан не может ошибаться, - Хуаюэ первая заговорила без каких-либо колебаний и равнодушно посмотрела на Ян Фаня, - Ян Фань, учитель Хуан сделал это для вашего же блага. Вы серьёзно ранили кого-то. На самом деле, извинения - это хорошо. Что касается компенсации, если вы действительно в затруднении, я могу покрыть все медицинские расходы за вас.

За три года учёбы все были дружными, и я не могу просто смотреть, как вы разрушаете своё будущее из-за небольшого медицинского счёта.

Сердце Ян Фань немного похолодело. В эту девушку он был влюблён на протяжении трёх лет.

Ань Шэн только что сказал, что ни одна из женщин, вышедших из аристократической семьи, не была цветком белого лотоса. Первоначально он думал, что Хуаюэ исключение, но теперь кажется, что она тоже с чёрным сердцем.

Ян Фань всё ещё был немного скептически настроен, только что Сун Цзянь внезапно напал на него сзади, неужели эта красивая и отвратительная девушка перед ним тайно сказала ему это сделать?

Вспоминая, что он испытал в игре, Ян Фань был ударен кем-то в полевом испытании на выживание, и Хуаюэ намазала его эликсиром, привлекающим монстров. В реальном мире этого могло и не случиться.

- Спасибо за вашу доброту, - Ян Фань изо всех сил старался сдержать свои эмоции, и не сразу взорвался. Он слегка поднял голову, чтобы посмотреть на Хуаюэ, - Но похоже, Хуаюэ не ответила на мой вопрос. Я только что спросил, увидели ли одноклассники, что Сун Цзянь внезапно напал, когда я прорвался? Это моя вина?

Хуаюэ была ошеломлена, почему этот мусор не сдаётся?

Видя безразличный и твёрдый взгляд Ян Фань, выражение его лица было уверенным и бесстрашным, Хуаюэ не могла не заподозрить, что у него остались другие карты в рукаве.

- Мне очень жаль, одноклассник Ян Фань, - Хуаюэ медленно покачала головой, - Я не знаю, когда ты снова совершил прорыв. Я только видела, что это ты сильно ранил Сун Цзянь. Ты должен взять на себя главную ответственность за это!

Что ж... Ян Фань беспомощно пожал плечами, полностью отказавшись от Хуаюэ.

- Студент Ян Хань, каков ваш ответ? - Ян Фань перевел взгляд на Янь Ханя, который никогда

много не говорил.

Ян Хань слабо посмотрел на Ян Фана и продолжал тренироваться с закрытыми глазами, молча игнорируя его.

Остался ещё один.

- Чжао Чу, лидер класса Чжао, как насчёт тебя? - Ян Фань снова спросил Чжао Чу.

Чжао Чу на мгновение заколебался, затем вздохнул и сказал:

- Ян Фань, зачем ты беспокоишься? Кто прав, а кто виноват? Неужели это так важно? Ты всегда был умным человеком. Разве ты не понимаешь нынешнюю ситуацию? Сделай шаг назад. Небо необъятно, ты ведь кого-то обидел ...

Это очень похоже на Чжао Чу, и это хорошая сделка.

Но Ян Фань понял то, что он сказал: для слабых достоинство или что-то в этом роде просто дерьмо и ничего не стоит.

К сожалению, Ян Фань теперь не такой. Если он отказывается уступить, перед ним лучше даже не пердеть об этом.

Ян Фань грустно улыбнулся и повернул голову к стоящему рядом с ним Ань Шэну с беспокойным видом:

- Я знал, что у меня нет популярности в классе 29, но я не ожидал, что моя популярность будет такой плохой.

Ань Шэн встряхнул плечами и разбил замок ци Хуан Чжуна, поднял руку и похлопал Ян Фаня по плечу:

- Я очень рад, что у тебя есть такое самопознание. Как, теперь ты знаешь, насколько хорош этот красавчик, правильно?

Ян Фань мягко кивнул, зная о сильном ветре и видя правду в невзгодах. Он не ожидал, что Ань Шэн, маленький толстый человек, который никогда не был надёжным, на этот раз будет стоять рядом с ним от начала до конца.

Хотя в прошлом у них были хорошие отношения, Ян Фань всегда думал, что этот парень преднамеренно сблизился с ним только для удобства посещения их семейного ресторана Ян. Такой человек в лучшем случае друг вина и мяса.

Но этот друг вина и мяса сегодня встал на его сторону.

- Таким образом, не говори, что брат не заботится о тебе, - Ань Шэн поднял голову, махнул рукой и гордо сказал, - Сегодня после школы отведи меня в свой магазин, чтобы вкусно поесть. Я помогу тебе в этом деле. Согласен?

- Нет необходимости, - Ян Фань медленно покачал головой, - Ты можешь есть любую еду в любое время, но я могу решить этот вопрос сам.

Ань Шэн опешил, серьёзно посмотрел на Ян Фаня, а затем слегка кивнул, не говоря больше.

Его одноклассник немного опух.

Только что пробудив свои умственные способности, казалось, что он ни во что не ставил мастера боевых искусств шестого уровня, такого как Хуан Чжун.

Это хорошо, кто-то должен прийти и облить его холодной водой, дать ему понять, что на самом деле пробудившаяся умственная сила не так уж и примечательна.

Через некоторое время, когда он потерпит поражение, мастер выступит вперёд, чтобы переломить ситуацию и вывести его из неравного поединка.

Хуан Чжун приподнял бровь и несколько неожиданно взглянул на Ань Шэна, только что толстяк воспользовался его неподготовленностью и одним махом разрушил его силу, что казалось немного ненормальным.

Этот ребёнок тоже скрывает свою силу?

Но сейчас не время обдумывать это, самое важное в данный момент - это отношение Ян Фаня.

Он поднял голову и снова посмотрел на Ян Фаня:

- Ян Фань, что ещё ты должен сказать сейчас? Верно или нет, почему бы тебе не прийти и не извиниться перед Сун Цзянем!

В это время Сун Цзянь как раз очнулся, лёжа на земле, слегка приподняв голову и торжественно глядя на Ян Фаня.

- Запиши видео, - Ян Фань прошептал стоящему рядом с ним Ань Шэну, затем шагнул вперёд и направился прямо к Хуан Чжуну, прежде чем остановиться в метре от него.

В тот момент, когда Хуан Чжун подумал, что Ян Фань пошел на компромисс и был готов извиниться перед Сун Цзянем, он внезапно увидел, как Ян Фань слегка поднял правую руку, разводя пять пальцев в стороны, и мгновенно привлек его взгляд.

- Учитель Хуан, вы мой классный руководитель. Я всегда уважал вас и восхищался вами. Ваши слова для меня как императорский указ, величественные и святы. Я не могу и не смею нарушать ни малейшего ...

Ссссссс!

Позади Ян Фаня Ань Шэн, который тайно использовал свой портативный компьютер для записи видео, внезапно не смог удержаться от смеха.

Этот парень, Ян Фань, действительно изворотлив, как всегда. Если бы он не часто слышал из уст Ян Фаня, как он прокликает Хуан Папишена, чтобы тот не занимался сексом и его сбила машина, теперь он мог бы поверить в слова Ян Фаня.

- Учитель Хуан, вы попросили меня извиниться перед Сун Цзянем. Я не смею ослушаться. Но прежде чем извиниться, я всё же хочу услышать, как вы говорите справедливые слова. Ученик действительно сделал что-то не так?

В камере была видна только спина и затылок Ян Фаня, но его уважение к Хуан Чжуну и его различные обиды от несправедливости полностью раскрылись в его голосе.

Затем объектив Ань Шэна переместился на Хуан Чжуна.

Улыбка на лице Хуан Чжуна постепенно исчезла, а чувство вины и самообвинения в его глазах постепенно возросло. Когда голос Ян Фаня затих, он поднял руку и без колебаний ударил себя по лицу.

Хрясь!!

Звук был чётким и громким, и каждый ученик в классе боевых искусств мог его ясно слышать.

Все ученики с глупым видом смотрели на Хуан Чжуна широко раскрытыми глазами. Что не так с Хуан Пэйпи? Ты глупый?

Пощёчина сейчас была действительно классная!

- Конечно, ты не ошибаешься! Было ясно, что Сун Цзянь завидовал. Он хотел скрытно атаковать и вмешаться в критический момент твоего прорыва и продвижения по уровню совершенствования. Метод крайне презренный, а поступок крайне низкий! То, что ты действительно не забил его до смерти, для него действительно благо!

Сун Цзянь тоже был ошарашен, этот сценарий неверен!

Очевидно, он был жертвой, как он мог внезапно снова стать виновником?

Хуан Чжун, тебе что, моча в голову ударила, поторопись и оправдай меня!

Сун Цзянь взревел в своём сердце, но он был серьёзно ранен, и теперь он потратил последние силы, поэтому он мог только смотреть, как Хуан Чжун стоит там и говорит правду.

Хрясь!!

Хуан Чжун снова поднял руку и ударил себя по щеке.

- Я не человек! Я не достоин быть твоим классным руководителем, не говоря уже о том, чтобы ты так уважал и восхищался мной!

Я просто подумал, что потенциал Сун Цзяня намного больше, чем у тебя, поэтому я был предвзятым. Я поменял чёрное и белое и заставил тебя извиниться и компенсировать такому чудовищу, которое ниже тебя. Я действительно не различаю чёрное и белое!

- Я не человек, и я опозорился как учитель!!

При этом Хуан Чжун, крупный мужчина, горько плакал перед примерно 30 учениками своего класса и продолжал бить себя по лицу.

У его ног Сун Цзянь, который услышал слова «такому чудовищу», пришёл в ярость. Он разразился потоком чёрной крови, его голова откинулась назад, и он потерял сознание.

"Отлично, брат мой!" - Ань Шэн наблюдал сзади, его кровь закипала, и он не мог не протянуть большой палец Ян Фаню. Он не ожидал, что Ян Фань будет таким классным. Гипноз позаботился обо всём.

Этот парень - настоящий боевой мастер боевых искусств шестого уровня. В его руках не погибло не одна тысяча монстров. Его духовная воля давно закалена намного лучше, чем у

обычных людей. Обычному гипнозу почти невозможно справиться с таким мастером боевых искусств.

Но для Ян Фаня, казалось, что всё не было проблемой: Ян Фань в одно мгновение сумел привести этого слугу в нужный ритм.

Увидев ошеломлённые лица Хуаюэ, Янь Ханя и Чжао Чу, Ань Шэн был так счастлив, что ему захотелось летать.

Пусть собаки смотрят на людей свысока, и вы попадёте в беду. Теперь вы ошеломлены, верно?

Даже Хуан Папи лично признал, что Ян Фань не виноват в этом деле, и всё потому, что он сознательно подставил Ян Фана. У этих парней, которые только что кричали, чтобы Ян Фань извинялся, тоже должны были распухнуть лица?

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1135431>